

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1897-1908
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1897

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Socio-Cultural Role of Officials of the Russian Empire on the Territory of Kazakhstan in the late XIX century – early XX centuries (based on Museum Photo-Documentary Sources)

Yermek A. Jassybayev ^{a, *}, Temirton Galiya ^a

^a Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article tells about biographical episodes from the service life of an official of the Russian Empire, who found himself on one of its outskirts in the late 19th - early 20th centuries. and linked his fate with the activities of the Statistical Committee and the museum of the Semirechensk region. Some aspects of the professional biography of the public figure of the city of Verny (now Almaty) - V.E. Nedzvetsky, restored by attracting and analyzing such a type of historical sources as photographic documents deposited in the fund of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan. The personal fund of the secretary of the Semirechye Statistical Committee also includes written sources telling about his service activities from 1882 to 1918 inclusive. In order to clarify a number of points in the professional life of V.E. Nedzvetsky, documentary materials were attracted from the funds of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. The use of these archival documents made it possible to restore the chronological and other gaps in the photographic annotations. On the other hand, the visual information contained in the space of photographs made it possible to correct some of the contradictions and doubts deposited in the text of documentary sources. The proposed publication, thus describing the unknown pages of the life path of this person, demonstrates how, perhaps, to more fully reflect the historical canvas based on the use of photographic material in conjunction with a documentary complex of historical sources. Which is quite relevant in the light of the reconstruction of historical phenomena on the basis of an ever-expanding source base and against the backdrop of an ever-increasing number of audiovisual means.

Keywords: photographs, documents, source studies, museum, archive, collection, funds, culture.

1. Введение

С порога своего становления, получив в дар от природы неординарные способности образного восприятия и абстрактного мышления, осознав феномен времени, человек издревле ищет способ его обуздать и повлиять на него. Высеченные изображения на скалистой породе повествуют о людском стремлении запечатлеть время, вырвать из его стремительного потока событийную канву, определить свое присутствие в изменчивой стихии действительности, непреодолимо движущейся от прошлого к будущему. Фиксируя моменты жизни на бумаге или холсте, человек все также одержим стремлением уловить ускользающую нить времени, ее действительный облик. И хотя лицо времени, созданное людской рукой, несет в себе искажения, вызванные жизненным опытом и переживаниями его непосредственного создателя, объективная реальность в эпистолярных и художественных произведениях все же присутствует. Способы и приемы вычленения этой реальности давно и бурно обсуждаются, создав целый исследовательский комплекс вспомогательной исторической дисциплины, известной нам как «Источниковедение». В изучаемом перечне этого научного предмета с развитием технологического гения человека, наряду с письменными и иными формами фиксации действительности, появился считавшийся в свое время «фантастическим» способ «остановки»

* Corresponding author

E-mail addresses: ormik80@mail.ru (Y.A. Jassybayev), gt_csmrk@mail.ru (T. Galiya)

времени – светом запечатленное время. Речь идет о фотографии. За двухсотлетний период своего существования фотография проникла фактически во все области человеческой деятельности, став источником не менее, а быть может и более, достоверно отражающим окружающую действительность и человека в ней. Отличие авторов художественного и тем более эпиграфического полотна от фотографического, пожалуй, заключается в том, что первые отображают видимые (выделяемые) только ими предметы, людей, окружающую среду, второй же независимо от собственного восприятия фиксирует действительность во всей ее полноте. То есть в выбранный (отображаемый) кадр фотографии попадают не только избранные ракурсы и акценты, но и вещи, на которые намеренно или наоборот автор съемки не обратил своего внимания и которые мог бы выделить и приметить сторонний наблюдатель, зритель. Согласитесь, ведь каждый из нас, просматривая семейные фотоальбомы, выделит в перечне фотоиллюстраций свои переживания и связанные с этим соответствующие предметы и персоналии, не говоря уже о выборке зрителя, совершенно незнакомого с Вашим семейным кругом и родственным окружением. Таким посторонним зрителем-наблюдателем может стать любой посетитель, к примеру, любой музейной выставки, на которой присутствуют фотоснимки. Таким же наблюдателем становится ученый-специалист, изучающий отдельный период истории на основе фотодокументальных источников в фондах того или иного музея.

Предметом целенаправленного музееведческого исследования фотодокументы стали в конце 1920 – начале 1930-х гг. Правда, отношение к ним как к историческому источнику до сегодняшнего дня неоднозначное. Ряд исследователей видит в них лишь разновидность изобразительных источников, другие же, напротив, считают их полноценными документальными памятниками (Кучеренко, 2009: 3-4). В любом случае необходимо согласиться с тем, что фотография – это специфический, самостоятельный тип исторических источников, который вкупе с вещественными, письменными и другими может дополнить, а в ряде случаев и по-новому представить историческую картину того или иного событийного явления.

В свете высказанных соображений хотелось бы в рамках отдельной публикации наметить анализ ряда фотодокументов, хранящихся в Центральном государственном музее Республики Казахстан (далее ЦГМ РК) и относящихся к личности, сыгравшей значительную роль в формировании его фондовых коллекций на раннем этапе. Повествование коснется основателя музея Семиреченской области, общественного деятеля города Верного (в последующем Алматы) – Недзвецкого Владимира Ефимовича.

2. Материалы и методы

В качестве источников для написания статьи были использованы фотографии (индивидуальные, групповые) и документы (формулярный список, справка, некролог), составляющие личный комплекс секретаря Семиреченского областного статистического комитета В.Е. Недзвецкого, из фонда Центрального государственного музея Республики Казахстан. Для определения более уточненной информации в профессиональной биографии указанной личности привлекались документальные материалы из фонда Центрального государственного архива Республики Казахстан, в числе которых формулярные списки, личные дела, приказы по Степному генерал-губернаторству, переписка и докладные записки секретаря Семиреченского областного статистического комитета с учреждениями и частными лицами по устройству музея и библиотеки при комитете, соответствующая финансовая документация и списки.

В процессе исследования были использованы традиционные методы, применяемые в изучении выбранной источниковой базы. К ним в первую очередь относится метод описательно-повествовательный, основанный на сборе и анализе необходимых данных, перечня характеристик предмета исследования. Изучение комплекса фотодокументального материала путем обнаружения аналогий и отличий в их культурно-социальной принадлежности и значимости осуществляется на основе применения сравнительно-исторического, типологического методов, составляющих суть более обширного культурологического подхода. Из его составляющего перечня, в нашем случае, также применим метод диахронический в качестве манеры и стиля изложения исторических фактов. Характеристика и набор личностных факторов определенной исторической персоналии производится в неразрывной связи с особенностями и критериями определенно взятой исторической эпохи (периода), где отдельно взятый индивид находит свое развитие в рамках установленных правил и канонов общественно-политической жизни, что соответствует использованию структурно-функционального методологического приема. Созвучно ему и применение системного подхода, где анализ целостности отдельной культурно-исторической формации достигается путем обнаружения ее составляющих функционально-личностных структур. Значимость духовно-психологических качеств, их вычленение и обоснование в анализе отдельно взятого исторического субъекта основывается на использовании аксиологического (ценностного) подхода, подразумевающего рассмотрение и вычленение базовых социальных парадигм и норм. Наряду с аксиологическим принципом, применим и историко-типологический метод в отношении осмысления культурных явлений эпохи через призму определения ее индивидуально-субъективного портрета.

3. Обсуждение

Несмотря на то, что личность одного из общественных деятелей города Верного, коим является В.Е. Недзвецкий, казалось бы, должна быть достаточно освещена на страницах местной краеведческой литературы, о нем мы имеем крайне скудную информацию, что и сподвигло авторов предлагаемой публикации более подробно остановиться на его биографии. История изучения послужной жизни этого чиновника подробно будет разобрана ниже, здесь же вкратце остановимся на значении особого вида исторических источников, которые легли в основу нашего исследовательского описания и которые с недавних пор стали объектом пристального внимания со стороны ученого сообщества. Имеются в виду фотодокументы как специфический визуальный тип информативно наполненного ресурса для анализа событийного прошлого и исторических изысканий. Фотоисточники, по-видимому, стали приобретать историческую ценность уже спустя довольно короткое время после своего возникновения. Об этом ярко повествует история деятельности единично возникших музейных учреждений Казахстана на рубеже второй половины XIX столетия. Так, в каталоге Семипалатинского историко-краеведческого музея (одного из первых казахстанских музеев) за 1893 г. фигурирует «список предметов музейного характера, не вошедших в главный список», где в параграфе 17 указаны «фотографии с юрт», художественный раздел каталога, среди прочего, включал в себя 50 фотографий видов города Семипалатинска, типов и сцен киргизской жизни, 11 фотооткрыток, альбомы фотографий и видовых фотографий Сибири и, что примечательно, негативы на стеклах и желатине (ЦДНИ ВКО. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1. Л. 83. 84-85). Необходимо отметить, что интерес к фотодокументальным источникам в последней четверти XIX века проявляется и со стороны российских научных обществ. Об этом свидетельствует письмо Уральского общества любителей естествознания от 28 мая 1886 г. на имя председателя Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества с просьбой о высылке на организуемую в 1887 г. Сибирско-Уральскую научно-промышленную выставку живых представителей из башкир, мещеряков, татар, киргизов, в крайнем случае, отмечается далее в письме, «при невозможности присылки живых представителей народностей возможности прислать их фотографии» (ОГАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 10. Л. 379). Программа отделов выставки действительно включала в себя: по отделу «Антропологии» – «фотографические снимки типов разных народностей (мужчин и женщин), черепов и скелетов; по классу «Этнографии» – «фотографии кухонной посуды и комнатной утвари». Фотографии же археологических предметов должны были сопровождаться в павильоны выставки с указанием их истинных размеров (ОГАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 10. Л. 381об, 398об-399). В целом Уральское общество любителей естествознания оставляло за собой право производить фотографические снимки предметов, представляющих особый интерес (ОГАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 10. Л. 387об.). Отношение к фотоисточникам как к музейным предметам не изменилось, а еще более усилилось в плане их классификации и в 20-х годах XX столетия. Из текстового отчета Семипалатинского отдела Русского географического общества за январь–март 1925 года мы узнаем, что поступления Семипалатинского краеведческого музея по отделу «История» составили различные по характеру «фотографические снимки». Более того, один из членов отдела Н.Ф. Селиванов «занимался разработкой и классификацией фотографий, (а другой из членов) М.Г. Лаптев составил альбом из фотографий музея» (ЦДНИ ВКО. Ф. 374. Оп. 1. Д. 2. Л. 24-26). Как уже отмечалось выше, фотодокументы стали предметом музееведческого исследования в 20–30-х гг. прошлого столетия, однако в плане разработки методологии их использования на них стали обращать пристальное внимание лишь недавно. Один из видных ученых в области фотодокументального источниковедения В.М. Магидов относит фотографии к изобразительным типам исторических источников и предлагает классифицировать их по родам (документальные, научные, игровые (художественные) и видам (официальные, творческие и личного происхождения) (Магидов, 1992: 111). Однако в данной системе распределения фотодокументов не совсем ясны критерии их выделения, что напрямую связано с нашей темой исследования. Так, если следовать классификации ученого, то не совсем ясно, к каким видам и родам относить анализируемый нами фотоматериал. К примеру, в одном приводимом ниже фотоснимке прослеживаются все три критерия разделения фотоисточника по родам, связанного с процессом создания документа посредством фотосъемки. Речь идет о фотографии, где В.Е. Недзвецкий изображен на фоне предгорий Заилийского Алатау. На этом снимке мы видим, с одной стороны, стремление фотографа отразить реальную действительность в виде демонстрации окружающего природного пейзажа, научно-технических достижений той эпохи путем фиксации на заднем плане палаточного поселения с оборудованием и, наконец, использование художественных средств съемки и актерской игры в виде постановочного кадра – чиновника российских окраин, восседающего на коне с устремленным вдаль взглядом. Не до конца понятным становится и видовое определение другого приводимого нами фотоснимка, на котором тот же В.Е. Недзвецкий представлен в кругу семьи – супруги и сыновей. Казалось бы, фотографию можно отнести к фотоматериалам личного происхождения, но, поскольку фото произведено и отпечатано в конкретном ателье города Верного, оно может составлять и круг фотодокументов творческого происхождения. В охарактеризованной классификации возможно выделение, как нам кажется, не только конкретных видовых страт, но и дополнительных – переходных стадий систематизации фотографического материала.

В целом отношение к фотодокументам как историческим источникам по настоящее время остается незаслуженно второстепенным, поскольку «в рамках классической истории был создан своеобразный культ письменного текста, который всегда ценился выше любого другого источника. Между тем, по замечанию одного из исследователей в области фотографии, даже «классические» историки периодически испытывают острую потребность в визуализации вербальных реконструкций исторических процессов и феноменов» (Главацкая, 2012: 217). Между тем «зрительные образы, по замечанию другого исследователя, полисемантчны, они позволяют изучать визуальные объекты как социальную и культурную практику, конструирующую действительность, и интерпретировать их как особый вид текста» (Костенко, 2015: 5). Приводя данные доводы в пользу фотоисточников, мы ни в коей мере не умаляем роль нарративных источников, хотя источниковедческий аспект фотодокументов изучен недостаточно и их «изучение..., безусловно, требует привлечение к анализу соответствующих письменных документов и уже разработанных или нуждающихся в разработке методов комплексного источниковедения» (Юмашева, 2020: 11). Таким образом, сами по себе фотодокументы не раскрывают в полной мере событийную хронику прошлого и ее достоверность напрямую зависит от комплексного использования как фотографических, так и письменных видов источников, на что и делается акцент в предлагаемой Вашему вниманию публикации.

4. Результаты

О В.Е. Недзвецком, работавшем долгие годы на окраине Российской империи, мы имеем скудную информацию, главным образом, энциклопедического характера, которая повествует о следующем: «Недзвецкий Владимир Ефимович (1854–1918 гг.), юрист, общественный деятель. Выпускник юридического факультета Казанского университета (1882 г.) За участие в политическом движении был сослан в Сибирь. В 1882–1884 гг. возглавлял Главное управление Западной Сибири. По предложению генерал-губернатора Г. Колпаковского в 1884 г. приезжает в г. Верный (Алматы), где прожил более 30 лет. Первоначально занимал должности начальника судебного отделения Семиреченского областного правления, мирового судьи Верненского уезда. В 1879 году в образованном статистическом комитете Семиреченской области, членом-секретарем которого он был, провел первую городскую перепись. К началу XX века В.Е. Недзвецкий зарекомендовал себя признанным краеведом, одним из создателей Семиреченского областного музея, его заведующий с 1901 г. по 1917 г.» (Ауэзов, Кунаева, 2009: 287–288; Казахстан, 2006: 128). В ряде публикаций упоминается имя Недзвецкого не как Владимир, а как Владислав и годы жизни определяются рамками с 1955, 1956 по 1928 гг. Информация о В.Е. Недзвецком, отраженная на страницах сборника архивных документов «И вздрогнула земля... Из истории землетрясений в Семиречье 1885–1912 гг.» (Самигулин, Жанаев, 2011: 644–645), взята из текста его формулярного (послужного) списка за 1892 г., хранящегося в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (далее ЦГА РК) (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 519. Л. 1–28). Необходимо отметить, что, помимо данного списка, в фондах архива отложились и его послужные списки за 1893 г. (ЦГА РК. Ф. 75. Оп. 3. Д. 2. Л. 1–17). Один его формулярный список, составленный на 8 листах 6 сентября 1903 г., хранится в фонде ЦГМ РК (инвентарный номер: КП 18930) и, как упомянутые списки ЦГА РК, расходится в ряде случаев с данными, приведенными в энциклопедических изданиях. Дата и год рождения во всех послужных списках определены одни и те же – 29 мая 1856 г., в них Недзвецкий именуется Владиславом. После окончания курса в Императорском Казанском университете, отмечается далее в списках, В.Е. Недзвецкий приказом генерал-губернатора Западной Сибири был определен на службу с причислением к Главному управлению Западной Сибири без содержания. Затем приказом по Степному генерал-губернаторству от 16 августа 1882 г. был зачислен в штат канцелярии упомянутого ведомства. После этого, 20 августа 1882 г., был назначен столоначальником канцелярии Степного генерал-губернаторства. Примечательно, что «столоначальниками» с 1811 по 1917 гг. являлись должностные лица, возглавлявшие так называемый стол – низшую структурную часть центральных и местных государственных учреждений, обычно они были чиновниками VII класса по «Табели о рангах» Российской империи и соответствовали чину надворного советника. Хотя чин коллежского секретаря (X класс) В.Е. Недзвецкий получил лишь 27 мая 1883 г., а чин надворного советника – только 16 марта 1892 г. Однако в любом случае, исходя из данной информации, он не возглавлял Главное управление Западной Сибири с 1882 по 1884 гг., как указано в упомянутых энциклопедических изданиях. Кроме того, по распоряжению степного генерал-губернатора с 23 августа по 18 октября 1883 г. В.Е. Недзвецкий был направлен на помощь действительному статскому советнику Павлову-Сильванскому в его работе по ревизии Лепсинского, Копальского, Верненского уездных управлений Семиреченской области, исходя из чего не мог быть приглашен Г. Колпаковским в Верный в 1884 г. Что касается вопроса служебной деятельности В.Е. Недзвецкого в судебных ведомствах, список упоминает, что с 18 мая 1884 г. он был направлен в Семиреченское областное правление для рассмотрения судебных дел в качестве временного члена. Затем с 28 августа 1884 г. был назначен исправляющим должность начальника судебного отделения Семиреченского областного правления (а не начальником судебного отделения), после приказом военного губернатора Семиреченской области от 25 ноября 1889 г. был командирован для ревизии

делопроизводства Токмакского уездного судьи. Он действительно занимал должность мирового судьи Верненского уезда с 14 сентября 1893 г. на основании Положения о судебном устройстве в областях Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской приказом по ведомству Министерства юстиции за № 43 (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 519. Л. 28). По определению Семиреченского областного суда, дважды, с 28 декабря 1893 г. по 25 января 1894 г. и с 24 июня по 2 августа 1894 г., командировался для заведования мировой городской камерой по случаю болезни мирового судьи города Верного (ЦГА РК. Ф. 75. Оп. 3. Д. 2. Л. 16). Согласно собственному прошению, 12 октября 1896 г. В.Е. Недзвецкий был уволен с государственной службы, но 5 июня 1899 года был восстановлен в ней в должности канцелярского чиновника Семиреченского областного правления. Ввиду присоединения Семиреченской области к Туркестанскому краю 1 июля 1899 г. был переведен из ведения Министерства внутренних дел в Военное ведомство. С 13 марта 1901 г. он был утвержден в должности члена и делопроизводителя комиссии по выяснению положения садовых культур и связанных с ними отраслей сельского хозяйства и промышленности в Семиреченской области. К слову сказать, В.Е. Недзвецкий и в дальнейшем был весьма популярен по части знания садовых культур края, забегая вперед отметим, что в 1912 г. он по просьбе Департамента земледелия был утвержден в должности члена наблюдательного комитета Верненской школы садоводства 1-го разряда среди прочих агрономов-профессионалов (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 3931. Л. 6). 28 апреля 1901 г. В.Е. Недзвецкий был назначен делопроизводителем комиссии для пересмотра Степного положения (1891 г.) в отношении Семиреченской области ввиду присоединения ее к Туркестанскому генерал-губернаторству. С мая 1901 г. по февраль 1902 г. исполнял должность секретаря Семиреченского областного тюремного комитета, параллельно с начала декабря 1901 г. заведовал казенным складом сельхозорудий и семян города Верного. Приказом военного губернатора Семиреченской области 15 декабря 1901 г. за № 494 был назначен секретарем Семиреченского областного статистического комитета.

Фотодокументальный материал Центрального государственного музея, касающийся личности В.Е. Недзвецкого, насчитывает 26 единиц хранения, среди которых выделяются фотографические материалы. На одном из фотоснимков (КП 15595/2) мы можем увидеть В.Е. Недзвецкого в окружении семьи. Снимок представляет собой черно-белый позитив на глянцево-бумаге, где изображен групповой павильонный портрет с изображением фигур в фас в полный рост. На нем В.Е. Недзвецкий сидит справа, в парадном мундире штаб-офицерского ранга, с погонами надворного советника. На левой стороне его мундира имеется знак об окончании не медицинских факультетов Императорских Российских университетов, ближе к груди на ленте – орден Святого Станислава 2-й степени, на правой стороне мундира – медаль «В память царствования в Бозе почивающего императора Александра III» на ленте ордена Св. Александра Невского. Рядом с ним, слева, сидит его супруга А.А. Недзвецкая, позади стоят их сыновья – Борис (справа) и Аркадий (слева), в мундирах гимназистов, на пряжках ремней которых высечены буквы «ВГ», что означает – учащиеся Верненской мужской гимназии. Позитив подклеен на картонный фирменный бланк фотоателье, в нижней части которого имеется рельефная надпись «Cabinet Portrait» и гербовое изображение посередине, вместе они обрамлены линиями в виде растительных орнаментов. На оборотной стороне имеется овальная фирменная печать «Фотография К. Махницкого в г. Верном, по проспекту Генерала Колпаковского против Губернаторского дома». Махницкий Казимир Иванович, согласно справочнику по российским фотоаппаратам, изданному А.П. Поповым, владел фотостудиями в Симбирской губернии в городе Сызрань и в городе Верном (Попов, 2013: 805). Рассматриваемая фотография не имеет аннотации на предмет даты выпуска. Однако, сравнивая ее с тем же послужным списком В.Е. Недзвецкого за 1903 г., можно выделить приблизительные хронологические рамки снимка. Из приведенной выше информации известно, что чин надворного советника В.Е. Недзвецкий получил в 1892 г., а серебряная медаль «В память царствования в Бозе почивающего императора Александра III» была ему пожалована 26 февраля 1896 г., исходя из этого, фотоснимок был сделан после 1896 г. Учитывая информацию, представленную в формулярном списке о семейном положении В.Е. Недзвецкого, где среди прочего отмечено, что он имеет двух сыновей: Бориса, родившегося 18 февраля 1887 г. и Аркадия – 1892 года рождения, имея возможность по фотографии определить приблизительный их возраст (Борису 17–18 лет от роду, Аркадию – 12–13 лет), возможно предположить, что снимок был сделан в промежутке между 1904–1905 годами, что согласуется с временем обучения его старшего сына, поскольку гимназии в тот период оканчивали в 19–20 лет.

Рис. 1. В.Е. Недзвецкий с супругой и сыновьями

Еще одна неаннотированная фотография (КП 15595/4) из фондов ЦГМ РК, изображающая В.Е. Недзвецкого верхом на коне в профиль, представляет собой черно-белое пейзажное фотоизображение на глянцевой бумаге. На перспективном снимке фигуры лошади и наездника представлены средним планом на фоне пейзажа протекающей реки в одном из ущелий предгорья Заилийского Алатау, на заднем плане присутствует палаточный лагерь с людскими фигурами. В.Е. Недзвецкий изображен на фото в походном мундире с погонями титулярного советника (IX классный чин по «Табели о рангах» Российской империи). Вновь сравнивая данный фотоснимок с информацией, представленной в послужных списках, можно определить приблизительные годы его выпуска. В чин титулярного советника В.Е. Недзвецкий был произведен 16 апреля 1885 г., последующий по старшинству чин – коллежского асессора (IX классный чин по «Табели о рангах» Российской империи) – ему был присвоен 4 июля 1888 г. (ЦГА РК. Ф. 75. Оп. 3. Д. 2. Л. 4), в одном из списков фигурирует другая дата – 7 июля 1887 г. (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 519. Л. 17). Таким образом, фотоснимок был сделан в промежутке между 1885–1888 годами, соответственно.

Рис. 2. В.Е. Недзвецкий в предгорьях Заилийского Алатау

Самый поздний из доступных нам формулярных списков В.Е. Недзвецкого заканчивается декабрем 1901 года, когда он был назначен секретарем Семиреченского областного статистического комитета. Далее, судя по данным из архивных документов, информация, отраженная в энциклопедических и иных изданиях, подтверждается. Став секретарем, он с энтузиазмом берется за дальнейшую организацию музея при статистическом комитете, начатую до него в 1897 году председателем статистического комитета Г. Ивановым и его помощником статским советником Н. Пантусовым. Губернские статистические комитеты, в нашем случае статистический комитет Семиреченской области, повсеместно создавались в городах Российской империи с 1834 г. «Являясь в ряде случаев единственными центрами изучения губерний, статистические комитеты привлекали к своей деятельности местную интеллигенцию. Сюда доставлялись сведения, коллекции и отдельные предметы, характеризующие природу, народное хозяйство и историю края. На основе этих

материалов, носивших зачастую случайный, отрывочный характер, и создавались музеи» (Равикович, 1960: 152). Уже в январе 1902 г. В.Е. Недзвецкий, именуя себя «секретарем областного статистического комитета и хранителем областного музея» (печатный бланк с подобными регалиями, к примеру, встречается в листах архивных дел за 1907 г. (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 3. Л. 5), обращается с письмом в правление Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей с просьбой о бесплатной высылке программ для наблюдений и собраний коллекций по геологии, почвоведению, жалуясь на недостаток средств для музея (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1. Л. 180). В письме к некоему Николаю Антоновичу Дьяченко В.Е. Недзвецкий, жалуясь на отсутствие лаборатории в музее, просит о налаживании прочных отношений с петербургскими научными лабораториями (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1. Л. 182), отмечая, что при наличии его любимой специальности – ботаники – он приступает к собиранию энтомологических и орнитологических коллекций, здесь же указывая на тот факт, что «препарирует он не дурно, но набивка чучел ему не удается» (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1. Л. 182). Хранитель музея также печется о покупке необходимого для него оборудования (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 3. Л. 5). Острая нехватка денежных средств для организации музея заставляет секретаря статистического комитета обратиться в Верненскую городскую управу с письмом, в котором он пишет о том, что в период учреждения областного музея и научной библиотеки программа их устройства была напечатана в «Областных ведомостях» и разослана в разные учреждения заинтересованным лицам, в результате чего в музей поступило большое количество различных предметов, что требовало организации отдельного помещения для него. В 1899 г., далее отмечает автор, на устройство музея со стороны Верненского общественного управления было ассигновано 200 рублей, в 1900 г. – 100 рублей, с 1901 г. пособия со стороны города прекратились. В этой связи В.Е. Недзвецкий обращается с просьбой о внесении расходов по устройству музея в смету городской думы, отмечая, что хлопоты по обработке уже имеющихся музейных коллекций приняли на себя профессора Томского университета, Киевского политехнического института и члены Императорской академии наук во главе с его почетным членом П.П. Семеновым-Тянь-Шанским (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-2). Получив отказ от Верненской городской управы, В.Е. Недзвецкий обращается с просьбами об ассигновании необходимых средств для музея в городские общины Пржевальска, Пишпека, Джаркента, Копальска, Лепсинска, на что получает переводы от них в размере 50 рублей (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 2. Л. 6-9, 12-31). Ассигнации от указанных городских общин продолжают входить вплоть до 1908 г. (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 2. Л. 32-38).

Фонды Семиреченского областного музея пополняются в 1902 г., после проведения в городе Верном первой сельскохозяйственной выставки. Об этом свидетельствуют личные просьбы В.Е. Недзвецкого о пожертвовании экспонатов (посуда киргизской (казахской) работы, таранчинские игральные инструменты и т.д.), бывших на выставке от Верненского уезда (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 48462. Л. 23). Хранитель областного музея и сам принимал непосредственное участие в организации упомянутой выставки. В одном из рапортов на имя военного губернатора Семиреченской области и председателя организационного комитета он просит разрешить принять участие на первой областной выставке от имени статистического комитета путем демонстрации коллекций садовых инструментов и проведении «конкурса плугов», где среди прочего «показаны будут киргизский, таранчинский и практикуемый крестьянами и казаками способы обработки почвы» (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 180. Л. 54). Вскоре на данный запрос поступил положительный ответ за подписью военного губернатора области (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 180. Л. 55).

Благодаря многолетним усилиям В.Е. Недзвецкого залы Семиреченского областного музея все-таки были открыты для посетителей в 1906 году: «в двух комнатах арендованного частного дома на углу улиц Капальской и Балхашской (в городе Верном) размещалась библиотека, а три были отведены под экспозиции музея, состоявшие из предметов древности, найденных при археологических раскопках, чучел птиц, зверей и коллекций местных насекомых и флоры. Предметом гордости музея была коллекция из 350 старинных монет, древние сосуды и украшения, найденные в курганах. В музее была и этнографическая коллекция, представляющая быт казахов, дунган, уйгуров и других народов, населяющих (Семиреченскую) область» (Лухтанов, 2009: 122). К концу первого десятилетия XX века денежные ассигнования на содержание музея со стороны городских властей продолжают поступать, так за наем квартиры, где располагаются музей и библиотека, было израсходовано в 1909 и 1910 гг. – 350 рублей, в 1911 г. – 375 рублей (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 7. Л. 7). Однако музейные расходы по другим статьям не поступают в счет статистического комитета, о чем говорит сам его секретарь в докладе членам комитета в январе 1913 г.: «в нынешнем году, по сравнению с предыдущим, задача значительно сложнее, так как источники дохода остаются те же, а расходы должны увеличиться» (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 6. Л. 47). В этом же докладе В.Е. Недзвецкий озвучивает основную задачу в работе Семиреченского статистического комитета по участию в устройстве осенью 1913 года в Верном сельскохозяйственной и промышленной выставки, организуемой в честь 300-летия царствования дома Романовых. В преддверии этого значительного события в жизни провинциального города власти в конце 1912 г. выделяют под областной статистический комитет и музей при нем отдельное здание в «бывшем доме Щербаковой, против парка» (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 8. Л. 11). Ввиду этого секретарь комитета в упомянутом уже докладе

озвучивает предполагаемые затраты на ремонт здания, облагораживание прилегающей к нему территории, дезинфекцию музейных коллекций, строительство экспозиции по отделу археологии (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 6. Л. 49). Касательно постройки экспозиционного раздела естественной истории хранитель музея предлагает стены позади стеклянной галереи закрыть панорамами горных видов Заилийского Алатау, однако, как он отмечает далее, болезнь члена комитета Н.Г. Хлудова «лишила возможности выяснить, во сколько может обойтись эта панорама, приглашенный А.П. Зенковым живописец за квадратный аршин (полотна) запросил 5 рублей», что по меркам тогдашних цен было довольно дорого. В результате стены предлагалось закрыть «хотя бы фотографическими снимками» работы фотографа П.Л. Лейбина (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 6. Л. 50). Примечательно упоминание в рассматриваемых архивных материалах имени художника Н.Г. Хлудова, возможно, с ним у В.Е. Недзвецкого сложились достаточно дружественные отношения, поскольку фотодокументальный комплекс В.Е. Недзвецкого, хранящийся ныне в фондах ЦГМ РК, был передан в 1978 году правнуком Н.Г. Хлудова – Н. Драгошем (Акт № 159 от 27 ноября 1978 г.), в числе переданных музеем материалов выделяется также портрет супруги В.Е. Недзвецкого (КП 15595/21), написанный рукой Николая Гавриловича. Накануне организации сельскохозяйственной и промышленной выставки на Семиреченский областной музей возлагалась задача по устройству ее «Горного отдела», ввиду чего В.Е. Недзвецкий был назначен председателем данного отдела (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 8. Л. 21), кроме того, в процессе подготовки выставки был открыт и «научный» ее отдел, председателем которого также стал Владимир Ефимович. Стоит отметить, что среди его помощников (так называемых «товарищей председателя») по отделу фигурировала личность ученого-лесоведа, председателя Семиреченского сельскохозяйственного общества Э.О. Баума (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 8. Л. 40). Протокол совещания членов «научного подотдела» областного комитета по устройству выставки еще в декабре 1912 г. определял в состав «Научного отдела» внести экспонаты, отражающие естественнонаучные богатства края, археологические и этнографические коллекции, вещи, которые нельзя разместить по специальным отделам, предлагалось включить в состав «смешанного» подотдела (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 8. Л. 45). Участники совещания подтверждали и тот факт, что здание областного музея непригодно для организации «Научного отдела» выставки, так как «собственные коллекции займут все комнаты и террасу (возле) здания» (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 8. Л. 50). Кроме председательства в упомянутых разделах выставки, В.Е. Недзвецкий был приглашен к руководству «Научным подотделом» и X секции «Горное дело» 2-го сельскохозяйственного съезда, параллельно проводимого с выставкой в городе Верном (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 8. Л. 8, 34). Помимо того, секретарь Семиреченского статистического комитета был озабочен и отправкой экспонатов на выставку по киргизскому (казахскому) быту Ниже-Каратавского и Копальского уездов (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 8. Л. 14-16).

Участие статистического комитета и областного музея в организации выставки 1913 г. в городе Верном отражает и хлопоты секретаря комитета и хранителя музея по охране памятников археологии. Упомянув о вознаграждении за обнаружение медных (бронзовых) котлов казаку станицы Больше-Алматинской А. Бендюкову, В.Е. Недзвецкий в докладе военному губернатору Семиреченской области ставит вопрос об охране курганов, упоминая, что в 1909 г. статистический комитет обращался в Императорскую археологическую комиссию с просьбой о предоставлении членам комитета права на производство раскопок в Верненском регионе, на что комиссия тогда не представила должного ответа. Ответ поступил лишь от академика, востоковеда В.В. Бартольда, который известил: «Наше ходатайство отложено до издания нового (соответствующего) закона». Найденные же казаком древние котлы были приняты на хранение в Семиреченский музей, а их фотоснимки В.Е. Недзвецкий намеревался отправить тому же академику В.В. Бартольду для атрибуции (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 6. Л. 18-19). Безусловно, помимо археологических артефактов, по итогам сельскохозяйственной и промышленной выставки 1913 г. музей Семиреченской области обогатился и другими предметными материалами, побывавшими ранее в экспозиционных павильонах, о чем свидетельствует переписка В.Е. Недзвецкого с учреждениями и частными лицами о пополнении фондовых коллекций музея (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-21). Более того, видимо, успешное проведение Верненской выставки сподвигло военного губернатора и Семиреченское областное правление всерьез задуматься о финансировании «музея местного края», исходя из чего 15 ноября 1913 г. была утверждена смета Семиреченского областного комитета по содержанию музея и библиотеки из запасной суммы сметы областных денежных земских повинностей на общую сумму в 1021 руб. 67 коп., денежные ассигнования в размере 1000 руб. предполагалось выдавать статистическому комитету до 1915 г. (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 6. Л. 169-170). В этом успехе прослеживается и упорство секретаря областного статистического комитета, его просьбы в адрес военного губернатора о ходатайстве перед главным начальником Семиреченского края о расходах по содержанию музея, обсуждению требуемой сметы расходов по комитету еще весной 1912 года (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 6. Л. 104). В 1912 г. В.Е. Недзвецкий просит «Его Превосходительство» – председателя Семиреченского статистического комитета – поддержать перед общим собранием ходатайство об избрании из 3–4 членов комитета особый, «так сказать», «Музейный комитет»,

который бы докладывал о ходе и «постепенности» работ по обустройству музея (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 6. Л. 107-108).

В связи с началом Первой мировой войны и участием в ней Российской империи в 1914 году денежные ассигнации для Семиреченского статистического комитета, видимо, резко сокращаются, о чем повествует докладная записка секретаря комитета, в которой отмечено, что на 1914 г. была утверждена сумма в 3191 руб. 17 коп. для расходов по деятельности статистического комитета, из которых 1191 руб. предполагалось расходовать на музейные нужды. Ввиду не зачисления означенных сумм «предположения, что сумму эту можно собрать путем устройства публичных увеселений, сбора пожертвований, не оправдались», резюмирует в своей записке В.Е. Недзвецкий (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 10. Л. 1). Несмотря на финансовые трудности, Семиреченский статистический комитет строит планы по расширению музея и устройству отдельного сельскохозяйственного музея в 1915 г. путем постройки помещения на усадебном участке, принадлежащем областному музею (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 10. Л. 6). Этим начинаниям не суждено было сбыться. В 1915 г. от военного губернатора было получено 50 рублей в январе только на отопление принадлежащего статистическому комитету здания, 100 рублей в марте на хозяйственные расходы и музей, а в апреле – всего 50 рублей. В.Е. Недзвецкий, как и в 1902 г., вновь был вынужден обратиться в городские общества городов Семиреченской области, из которых Пржевальск ассигновал 50 рублей на нужды музея (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 10. Л. 14, 16, 18, 20). В конце 1915 г. секретарь Семиреченского статистического комитета с грустью сообщал, что «ассигнование кредитов на 1916 г., по всей вероятности, также запоздает», исходя из чего просил разрешение в штатных суммах 1915 г. освободить остаток расходов на заготовку отопления, «сократив на этот предмет расходы (будущего года)» (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 10. Л. 29). В начале 1917 г. финансовое положение как статистического комитета, так и музея при нем стало совершенно плачевным, о чем свидетельствует письмо В.Е. Недзвецкого чиновнику по счетной части Семиреченского областного правления, в котором он просит «отрезать купоны от хранящихся в Верненском казначействе, в депозитах господина Военного губернатора процентных бумаг, составляющих завещанный комитету капитал имени его члена Н. Пантусова, и разменять эти купоны на деньги» (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 11. Л. 5).

В ряде публикаций, посвященных биографии В.Е. Недзвецкого, отмечается его уход с должности хранителя Семиреченского областного музея в 1918 г. по причине старости (Лухтанов, 2009: 122). Такому утверждению в некоторой степени противоречит его доклад на имя народного комиссара Семиреченской области от 4 апреля 1918 г. № 182, где он, характеризуя кратко историю музея и библиотеки, вспоминает: «Первое время библиотека и музей помещались в наемных зданиях, что вредно отзывалось на их существовании. В 1913 г. получило разрешение ходатайство статистического комитета о приобретении для музея постоянного здания. К сожалению, при решении устроить музей и библиотеку общее собрание (комитета) не коснулось вопроса по работе штата заведования им, последнее возложено было на секретаря, который, занятый письменными работами по комитету, не имел достаточно времени уделить внимание библиотеке и музею» (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 14. Л. 1). В этой докладной записке на трех листах В.Е. Недзвецкий выдвигает свои предложения по дальнейшему налаживанию работы Семиреченского статистического комитета, библиотеки и музея при нем.

К фотоматериалам из фондов ЦГМ РК, на которых изображен В.Е. Недзвецкий после 1910 года, возможно отнести две фотографии. На одной из них он представлен среди сослуживцев (КП 15595/3). Фотоснимок черно-белого цвета, представлен групповым портретом на глянцевой бумаге, где изображена группа людей в полный рост на фоне степного пейзажа позади. Группа лиц стоит перед четырехколесной запряженной телегой, на переднем плане слева присутствует фигура собаки. На снимке В.Е. Недзвецкий стоит в 1-м ряду 1-й слева, в походном мундире штаб-офицерского ранга с погонями надворного советника, на левой стороне его мундира имеется знак об окончании не медицинских факультетов Императорских Российских университетов. Его супруга Антонина Антоновна располагается в первом ряду (3-я слева) среди фигур женщин справа от нее. Мужчины на фотоснимке в фуражках с арматурой (металлической эмблемой) ведомства народного просвещения. Мужчины (справа 2-й и 3-й) в шинелях с петлицами служащих, не имеющих гражданского чина. Фотография, по всей видимости, сделана в момент, когда группа служащих, возможно работников и членов Семиреченского статистического комитета, находилась на отдыхе.

Вторая фотография (КП 15595/1) сделана гораздо позже вышеописанной, поскольку на ней Владимир Ефимович стоит в вицмундире с погонями коллежского советника (VI классный чин по «Табели о рангах» Российской империи).

Рис. 3. В.Е. Недзвецкий с супругой

Не имея в своем распоряжении послужных списков позднее 1903 г., мы не в состоянии точно определить, когда В.Е. Недзвецкому был присвоен чин, приравниваемый в тот период к воинскому званию «полковник». Однако из официальных писем фонда Центрального государственного архива Казахстана возможно наметить приблизительные годы выхода рассматриваемого фотоизображения. В одном из писем за сентябрь 1910 г. чиновник по счетной и экзекуторской частям Семиреченского областного правления обращается к секретарю Семиреченского статистического комитета не иначе, как «надворный советник» (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 3. Л. 12). В самом начале 1913 г. Семиреченское областное правление также направляет свое письмо на имя «надворного советника, секретаря статистического комитета» (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 7. Л. 99). Таким образом, встречая упоминания данного чина в архивных документах возможно предположить, что фотографический снимок был сделан в промежутке между 1913-м и 1918-м годом, годом, когда В.Е. Недзвецкий скончался. Хотя ряд публикаций, как уже отмечалось выше, определяет момент его смерти десятью годами позже (Лухтанов, 2009: 126; Самигулин, Жанаев, 2011: 644). В находящемся на хранении в Центральном государственном музее «Некрологе» от 22 декабря 1918 г. (КП 15595/15) говорится о том, что «19-го (6) декабря 1918 года скончался в г. Верном, на 65 году жизни, старожил Семиречья – Владимир Ефимович Недзвецкий». В данном документе упоминается, что в последние годы он работал «помощником Заведывающего Статистическим подотделом Отдела Земледелия при Облисполкоме, где и продолжал до самой кончины работать на пользу народа в деле подготовки Земельной реформы». Примечателен упоминаемый возраст покойного – 65 лет, исходя из чего следует, что рожден он был в 1853 году, что противоречит информации, представленной в охарактеризованных выше формулярных (послужных) списках.

Резюмируя анализ профессиональной деятельности в биографии В.Е. Недзвецкого, учитывая его вклад в организацию музея Семиреченской области, исходя из вышеперечисленных фактов, возможно процитировать слова научного сотрудника Среднеазиатского государственного университета В.С.Титова, озвученные им в 1929 году в краткой справке «Памяти В.Е. Недзвецкого» (КП 15595/16): «Создание Музея представляет такую заслугу перед наукой, которой одной достаточно для того, чтобы отметить Недзвецкого как одного из выдающихся работников на поприще изучения местного края». Перспективы развития музея, фонды которого в последующем войдут в состав Центрального государственного музея Казахстана, Владимир Ефимович отмечал еще в 1913 году: «Рассчитывать на пособие со стороны правительства, пока музей, так сказать, себя не зарекомендовал, невозможно. Правительство охотно субсидирует подобные учреждения, каковы областные и губернские музеи, только после того, когда убедится, что местные общества сами готовы понести (для них) значительные затраты» (ЦГА РК. Ф. 828. Оп. 1. Д. 6. Л. 109).

5. Заключение

Исследование фотографического материала Центрального государственного музея Республики Казахстан, составляющего личный фонд В.Е. Недзвецкого, таким образом, дает возможность иначе взглянуть на значение этого своеобразного типа исторических источников. Вкупе с документальными, письменными источниками он дает возможность не только образно представить себе конкретное лицо эпохи, в виде обмундирования и регалий одного из чиновников степных окраин Российской империи конца XIX – начала XX вв., но и позволяет раскрыть ряд важных моментов в биографическом перечне его жизненного пути. Понятно, что сами по себе фотоиллюстрации при наличии должной аннотации позволяют различить ряд важных исторических фактов в судьбе той или иной личности. Отсутствие же аннотированной информации может осложнить процесс интерпретации фотоисточника по отношению к его биографическому содержанию, то есть недостаток или полное отсутствие аннотации к фотоснимку восполняется данными, имеющимися в архивных и

документальных материалах. В нашем случае отсутствие даты производства (выхода) отдельных фотоснимков из личного комплекса В.Е. Недзвецкого компенсируются за счет косвенных данных, представленных в архивных и документальных источниках, соответствующих иллюстративной информации, имеющейся на фотографии. С другой стороны, сам фотоисточник, заключая в себе образное отражение тех или иных вещественных материалов и предметов, дает отсыл к поиску не освещенных на страницах документальных источников фактов из жизни конкретного человека. Так, наличие погон «коллежского советника» на мундире В.Е. Недзвецкого невольно заставляет нас искать следы неизвестных сторон его биографии. Возможно, дальнейшие изыскания в этом направлении дадут свои результаты в виде новых фотодокументальных материалов, отражающих этапы жизни одного из общественных деятелей и ревнителей истории Семиреченского края начала позапрошлого столетия, в честь которого были названы один из сортов яблоки и цветок, произрастающий на склоне Чу-Илийских гор.

Фотодокументальный комплекс В.Е. Недзвецкого, включающий фотографии его супруги и детей в разные годы, текстовые источники из фондов ЦГМ РК, представлен оригинальными материалами, в числе которых особо выделяются фотоснимки. Ряд из них вырезан из групповых снимков и наклеен на картон, другие – хранятся в виде позитивов из числа портретных фото, наклеенных на бумажные паспарту. Особо выделяется одна фотография – это уже охарактеризованный выше позитив, наклеенный на фирменное паспарту одного из фотоателье города Верного. Для оценки музейной значимости фотоисточников определение их авторства является важным критерием (Кучеренко, 2009: 8), тем более, что на фотографии имеется фирменный штамп самого фотомастера. Эта коллекция фотодокументов, как и другие, из фондов ЦГМ РК, требует дальнейшего их всестороннего изучения с целью установления возможно полной атрибуции и ждет своих исследователей как исторического, так и других гуманитарных профилей и смежных наук.

6. Благодарности

Работа выполнена в рамках научно-прикладного проекта «Фотодокументальные источники по истории и культуре Казахстана второй половины XIX – первой четверти XX вв. (по коллекциям отечественных музеев). Научный каталог» по линии финансирования Министерства культуры и спорта Республики Казахстан.

Литература

- Ауэзов, Кунаева, 2009 – Ауэзов Е.К., Кунаева Г.С. Алматы. Энциклопедия. Алматы, 2009. 422 с.
 Главатцкая, 2012 – Главатцкая Е.М. Фотодокументы как исторический источник: опыт атрибуции, критического анализа и научного цитирования // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2.* 2012. № 1(99). С. 217-225.
 Казахстан, 2006 – Казахстан. Национальная энциклопедия. Том 4. Алматы, 2006. 560 с.
 Костенко, 2015 – Костенко А.В. Визуальная история России XIX–XX вв. Владивосток, 2015. 97 с.
 Кучеренко, 2009 – Кучеренко М.Е. Атрибуция фотоисточников в музее: методические рекомендации. М., 2009. 31 с.
 Лухтанов, 2009 – Лухтанов А.Г. Город Верный и Семиреченская область. Алматы, 2009. 220 с.
 Магидов, 1992 – Магидов В.М. Кинофотофонодокументы как исторический источник // *Отечественная история.* 1992. № 5. С. 104-117.
 ОГАОО – Объединенный государственный архив Оренбургской области.
 Попов, 2013 – Попов А.П. Российские фотографии (1839–1930): словарь-справочник. Коломна, 2013. Том 1. 820 с.
 Равикович, 1960 – Равикович Д.А. Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX века (1861–1917 гг.) / Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. С. 175-224.
 Самигулин, Жанаев, 2011 – Самигулин И.М., Жанаев Б.Т. И вздрогнула земля... Из истории землетрясений в Семиречье 1885–1912 гг. Алматы, 2011. 758 с.
 ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
 ЦДНИ ВКО – Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области.
 Юмашева, 2020 – Юмашева Ю.Ю. Цифровая трансформация аудиовизуальных архивов. Аудиовизуальные архивы онлайн. М., 2020. 600 с.

References

- Auevov, Kunayeva, 2009 – Auevov, Y.K., Kunayeva, G.S. (2009). Almaty. Entsiklopediya. [Almaty. Encyclopedia]. Almaty, 422 p. [in Russian]
 Glavatskaya, 2012 – Glavatskaya, Y.M. (2012). Fotodokumenty kak istoricheskiy istochnik: opyt atributsii, kriticheskogo analiza i nauchnogo tsitirovaniya [Photographic Documents as a Historical Source: Experience of Attribution, Critical Analysis and Scientific Citation]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2.* 1(99): 217-225. [in Russian]
 Kazakhstan, 2006 – Kazakhstan. Natsional'naya entsiklopediya [Kazakhstan. National Encyclopedia]. Almaty, 2006, 560 p. [in Russian]

- [Kostenko, 2015](#) – *Kostenko, A.V.* (2015). Vizual'naya istoriya Rossii XIX – XX vv. [Visual history of Russia XIX – XX centuries]. Vladivostok, 97 p. [in Russian]
- [Kucherenko, 2009](#) – *Kucherenko, M.Y.* (2009). Atributsiya fotoistochnikov v muzeye: metodicheskiye rekomendatsii [Attribution of photo sources in the museum: guidelines]. Moskva, 31 p. [in Russian]
- [Lukhtanov, 2009](#) – *Lukhtanov, A.G.* (2009). Gorod Vernyy i Semirechenskaya oblast' [The city of Verny and the Semirechensk region]. Almaty, 220 p. [in Russian]
- [Magidov, 1992](#) – *Magidov, V.M.* (1992). Kinofotofonodokumenty kak istoricheskiy istochnik [Film and photo documents as a historical source]. *Otechestvennaya istoriya*. 5: 104-117. [in Russian]
- [OGA00](#) – Ob'yedinenny gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti [United State Archive of the Orenburg Region]. [in Russian]
- [Popov, 2013](#) – *Popov, A.P.* (2013). Rossiyskiye fotografy (1839–1930): slovar'-spravochnik [Russian photographers (1839-1930): a dictionary-reference book]. Kolomna, 820 p. [in Russian]
- [Ravikovich, 1960](#) – *Ravikovich, D.A.* (1960). Muzei mestnogo kraya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka (1861 – 1917 gg.) [Museums of the local region in the second half of the 19th - early 20th century (1861 - 1917)]. Ocherki istorii muzeinogo dela v Rossii. Moskva. Pp. 175-224. [in Russian]
- [Samigulin, Zhanayev, 2011](#) – *Samigulin, I.M., Zhanayev, B.T.* (2011). I vzdrognula zemlya... Iz istorii zemletryaseniy v Semirech'ye 1885-1912 gg. [And the earth shuddered... From the history of earthquakes in Semirechye 1885-1912]. Almaty, 758 p. [in Russian]
- [TSDNI VKO](#) – Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Vostochno-Kazakhstanskoy oblasti [Center for Documentation of the Modern History of the East Kazakhstan Region]. [in Russian]
- [TSGA RK](#) – Tsentral'nyy Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- [Yumasheva, 2020](#) – *Yumasheva, Y.U.* (2020). Tsifrovaya transformatsiya audiovizual'nykh arkhivov. Audiovizual'nyye arkhivy onlayn [Digital transformation of audiovisual archives. Audiovisual archives online]. Moscow, 600 p. [in Russian]

Общественно-культурная роль чиновников Российской империи на территории Казахстана в конце XIX – начале XX вв. (на основе музейных фотодокументальных источников)

Ермек Аманжолович Джасыбаев^{a, *}, Темиртон Галия^a

^aЦентральный государственного музея Республики Казахстан, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются биографические эпизоды из послужной жизни чиновника российской империи, оказавшегося на одной из ее окраин в конце XIX – начале XX вв. и связавшего свою судьбу с деятельностью статистического комитета и музея Семиреченской области. Некоторые аспекты профессиональной биографии общественного деятеля города Верного (ныне Алматы) – В.Е. Недзвецкого восстановлены путем привлечения и анализа такого вида исторических источников, как фотодокументы, отложившиеся в фонде Центрального государственного музея Республики Казахстан. Личный фонд секретаря Семиреченского статистического комитета также включает в себя и письменные источники, отражающие его служебную деятельность с 1882 по 1918 годы. С целью уточнения ряда моментов в профессиональной судьбе В.Е. Недзвецкого были привлечены документальные материалы из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан. Использование данных архивных документов позволило восстановить хронологические и иные пробелы, имеющиеся в фотографических аннотациях. С другой стороны, визуальная информация, заключенная в пространстве фотоснимков, дала возможность скорректировать некоторые противоречия и сомнения, встречающиеся в текстах документальных источников. Предлагаемая публикация, таким образом, описывая неизвестные страницы жизненного пути указанной личности, демонстрирует, каким образом возможно более полно отразить историческую канву на основе использования фотографического материала в совокупности с документальным комплексом исторических источников, что является довольно актуальным в свете реконструкции исторических явлений на основе все более расширяющейся источниковой базы и на фоне все возрастающего числа аудиовизуальных средств.

Ключевые слова: фотографии, документы, источниковедение, музей, архив, коллекция, фонды, культура.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ormik80@mail.ru (Е.А. Джасыбаев), gt_csmrk@mail.ru (Т. Галия)